

С презентации итогов конкурса лучших работ архитекторов – с десертом в виде кондитерских моделей зданий. Фото Е.Петуховой.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА: ИНГРЕДИЕНТЫ РЕЙТИНГА АРХИТЕКТУРЫ

В восьмой раз в Нижнем Новгороде съели дом, мало того, в этом году одним не ограничились...

Так проходит в городе презентация итогов конкурса лучших работ архитекторов – с десертом в виде кондитерских моделей зданий. Рейтинг архи-

тектуры Нижнего Новгорода – единственный конкурс, в котором победитель не получает, а дарит – угощает.

Эта традиция существует с 1997 года, хотя придумана как перформанс – без расчёта на повторение и продолжение. Здание банка «Гарантия» (А.Харитонов, Е.Пестов) – кирпичное, оштукатуренное, с фасадами, украшенными керамическими золотыми яблоками и павлинами, было признано в ходе опроса, проведённого местной газетой, лучшей постройкой десятилетия – 1987-1997. Его избыточная красота воплотила дух времени – с надеждой скорректировать ошибки прошлого так, чтобы вернуться на тот самый путь, что ведёт в райские кущи, где роскошный десерт – обязательный атрибут застолья на каждой улице. Архитектурные фантазии словно выросли из нижегородской земли, в них уже было заложено полифоническое звучание, требовалось лишь найти эквивалент эстетическому наслаждению, перевести его на более доступный для восприятия язык. Торт получился жизнерадостный. Хотелось удовольствие тут же повторить: по результатам опроса 1998 года лучшим стал ресторан «Макдональдс» на площади Революции у Мос-

ковского вокзала. Но Александр Харитонов – главный архитектор города и соавтор и этого проекта – был тогда в больнице, эйфория ушла вместе с кадровыми переменами в нижегородской власти, и соорудить десерт было нехотать. Да и сам «Макдональдс» по сути – вред ли торт. Однако, опрос того года, не завершившийся тортом, и не остался в памяти, только – в протоколе. Мы его не ели.

Год спустя не стало А.Харитонova, а лучшим был назван «Титаник» – его последняя работа с Евгением Пестовым. Тогда же наметилась тенденция придержать информацию о проектах – в более узком кругу сопричастных, входящих в разные советы, а с ростом числа новостроек активизировалось понятие «недвижимость». Поэтому «Рейтинг архитектуры» стал, по сути, формой мониторинга: опрос проводился уже только среди архитекторов, собирал их мнения по поводу всех новых зданий – потенциально лучших. Тем не менее превращать конкурс в стандартный по форме смотр не хотелось, хотя это был бы вполне удачный конъюнктурный ход. Здание «Титаника» в торт не получилось, мастера бисквитных дел приравнивали новые, необычные для нижегородцев формы к архетипическим.

Но если расценивать действия «переводчиков» как фрейдистские оговорки, то желание свести всё к простому и спокойному вполне закономерно. Кондитеры, не ведающие о деконструкции, слепили параллелепипеды, шайбы, смягчили острые срезы, нарисовали «детские» окошки с форточкой вместо зеркальных полос и глухих окон, словно затормозив движение «Титаника». Это здание – вторая очередь банка «Гарантия», но оно не произрастает, а скользит, устремляется в неизведанную даль, по направлению к Кремлю, построенно русскими, наученными итальянцами. На пути этого движения – огромный овраг, сложный ландшафт, множество других непростых обстоятельств. Композиция «со сдвигом» получила дальнейшую интерпретацию уже позже в работе других архитекторов – из мастерской Виктора Быкова. Небольшой, по нынешним меркам, торговый центр в Рейтинге назвали «Айсбергом», поскольку он действительно похож на осколок, видимую часть того, что не сразу угадывается на поверхности. В отличие от ассоциативного «Титаника», в этом объекте послонно спрессована вся история взаимоотношений проектировщиков с контекстом: острое положение новостройки,

[1]

[2]

[3]

[4]

масштаб старого Нижнего, четыре разных фасада с воспроизведением в современных материалах фрагмента стены стоявшего здесь деревянного дома, имидж заказчика, одобренный хай-теком. Атрактивность «Айсберга» пока не сопоставляется с коммерческим эффектом, но визуальное уже свободно от символических нагрузок.

Эту тенденцию потребовалось подчеркнуть жирными кремовыми розами два года спустя в следующем Рейтинге, когда помимо очевидного лидера – ТЦ «Этажи» (все та же мастерская Виктора Быкова), появились еще другие торговые центры и жилые дома модернистской направленности.

К 2005-му настойчиво заявляли о себе новые технологии, они добавили объектам респектабельности, но две номинации – жилые и административные здания – позволили поощрить в Рейтинге помимо пристройки к Сбербанку (мастерская Виктора Быкова) и оштукатуренный жилой дом «Жираф» (мастерская Пестова и Попова).

Впрочем, «позволил», прежде всего, сам факт голосования около ста респондентов – ведь Рейтинг опирается на совокупное мнение, как в социологическом опросе. На первом этапе – это мнение нижегородцев, тех, кто не только

видит сегодняшнюю ситуацию, но знает, как она должна развиваться в дальнейшем в соответствии с градостроительными планами. На втором этапе голосования учитывается уже мнение экспертов – сторонних наблюдателей, сравнивающих по фотографиям нижегородские постройки с общим визуальным контекстом современности.

Не исключено, иногда нижегородские угодения кажутся приторными. Или неубедительно вкусными, потому что другие составляющие застолья – компания, атмосфера, возможности, настроение – на расстоянии не срабатывают.

Лидера 2007 – «Денди Хамелеон» некоторые восприняли как покушение на уютные дворы исторического центра, не подозревая, что милые двухэтажные домики вокруг давно обречены на снос. Напротив «Хамелеона» – квартал конца 20-х прошлого века, когда к числу новых ценностей причисляли простую геометрию и свет, и «Денди», одетый в композиционный металл, остается им верен.

Воспоминания о съеденных за 12 лет тортах понадобились для того, чтобы подготовить читателя к восприятию итогов Рейтинга 2008-2009. Тортов было семь. Семь лучших зданий были признаны равнозначно достойными.

Могло ли такое произойти при арифметическом подсчёте? Не могло.

Но члены жюри – каждый по отдельности – присуждали самые высокие баллы разным объектам. В шорт-листе из десяти номинантов – семи. Стоило дальше ранжировать уже самих членов жюри, идти к единственно возможному результату, если такового – общепринятого – не существует? Эпоха хитов прошла – это заметили экономисты еще несколько лет назад.

Рынок призвал в архитектуру новых людей, а в Нижнем Новгороде нет профессионального конкурса, нет постоянно действующей площадки, регулярной формы отчетности архитекторов перед коллегами – именно с Рейтингом связаны ожидания, адресованные зрителю. Ритуальное действие с тортом – не просто отречение от успеха, – это подпитка для новых свершений.

Где это новое? Сдвиги в сознании не позволяют искать универсальный символ, энергии хватает на отстаивание личных интересов. Отношения основаны на простом обмене: деньги-услуги. Все ставят на лидерство в Рейтинге конкурентов-гигантов – Центр Международной Торговли и Лобачевский PLAZA, отдавая при этом первенство в нижегородском этапе голосования скромному

«Паровозу» - офису с трубой и траурной черной каймой вдоль фасадов.

В число лучших попадает «Дамба» – с концепцией еще харитоновских времён, по идеологии близкий «Айсбергу». Архитектурная молодежь голосует за него так же активно, как за новейший развлекательный центр, похожий на мавзолей, у подножья нижегородского кремля. Эксперты из Австрии обеспокоились: не таится ли за хрупкими стеклянными фасадами «Ордер-Хауса» дух сталинской архитектуры? Авторы «Белого солнца» и «Максимы», расположенных в спальных районах, умело использовали цвет – как в рекламе, когда надо создать ощущение сопричастности, некоего виртуального приобретения, на которое в реальности у людей нет достаточных оснований. И каждый на своём месте по-своему прав.

В идеале же должно быть так: проводится смотр-конкурс с жюри, которое заседает и совещается. После награждения всех дипломами, золотыми и хрустальными кубками в бриллиантах проходит перформанс. Съедают самое вкусное здание. Все всё усвоили.

Марина Игнатушко
Материалы предоставлены организаторами Рейтинга.

[5]

[6]

[7]

- [1] Офисный центр на ул. Октябрьской, над Лыковой дамбой. «Бюро 5 и 5», архит. Д.Волков, А.Королёв, Л.Кравченко при участии В.Пчелина.
- [2] Жилой комплекс в микрорайоне Верхние Печёры. «Бюро 5 и 5», архит. С.Зубарев.
- [3] Центр Международной Торговли на Октябрьской площади, первая очередь комплекса. НПО «Архстрой».
- [4] Многофункциональный комплекс в квартале, ограниченном улицами Октябрьской, Алексеевской, Ошарской. ТМА Виктора Быкова.
- [5] Офисный центр на ул. Большая Печерская. ТМА Валерия Никишина.
- [6] Жилой дом с торговыми помещениями на первых этажах в микрорайоне Мещерское озеро. Архит. Ю.Болгов, А.Гребенников.
- [7] Развлекательный центр на Нижневолжской набережной. Архит. С.Горшунов.

Проектное предложение «Итальянский квартал» до реконцепции. Проектировщик - мастерская М.Филиппова.

КВАРТАЛ-АМФИТЕАТР

Презентация проекта «Итальянский квартал», состоявшаяся в середине февраля, вызвала небывалый интерес у журналистов. Трудно вспомнить, когда на пресс-конференцию собиралось бы полсотни человек. Интерес легко объяснить: на рынке недвижимости – кризис, новых проектов практически нет, а здесь целый квартал да еще в заповедной зоне.

«Выгляните в окно! Посмотрите, как активно ведется стройка!» – таким был лейтмотив пресс-конференции, которую проводили в ресторане на Долгору-

ковской улице рядом со стройплощадкой. На площадке было много техники и рабочих, да и сам комплекс уже вылез из земли. Акцент на активном строительстве был сделан неслучайно: проект известен в узких кругах как «долгострой на Долгоруковской». Именно поэтому на презентацию пришли, в основном, журналисты из изданий по недвижимости – архитектурные люди о проекте Михаила Филиппова с восторгом отписались уже лет пять назад.

Однако сейчас есть все основания для того, чтобы квартал был успешно построен. В проекте, кроме девелоперов «Гута Девелопмент» и «Insigma Group», участвует теперь и Сбербанк. Кредитование госбанка позволяет убить сразу двух зайцев: не только построить квартал целиком, но и привлечь покупателей, которые боятся недостроев, но доверяют Сберу.

«Итальянский квартал» интересен еще несколькими моментами. Во-первых, это крупнейший строящийся жилой

комплекс в центре города. Его площадь более 100 тысяч кв.м. Квартал возводится целиком, а не дробится на очереди из-за сложностей с финансированием – при таком сценарии квартал может быть построен уже в 2011 году. Во-вторых, это дом-квартал необычной типологии. У него радиально-лучевая структура: 10-этажная дом-стена по периметру участка и отходящие от него корпуса понижающейся этажности. В каком-то смысле это дом-амфитеатр, сформированный вокруг воображаемой сцены, центром которой является церковь Св. Николая на Новой Слободе. Структура квартала позволяет создать большие внутренние дворы, освобожденные от машин (подземный гараж спроектирован из расчета 2 машиноместа на одну квартиру).

В-третьих, этот дом неоклассической архитектуры, идеи которой архитектор М.Филиппов давно отстаивает. «Итальянский квартал» отталкивается в своем образе от итальянских прототипов.

«Я считаю, это и есть настоящая форма архитектуры. Классика вечна, а модернизм сиюминутен. Модернистские здания устаревают морально за одно-два десятилетия, порой раньше, чем физически. Классические здания выдерживают испытания веками», – говорит М.Филиппов. Очевидно, что «надежность и устойчивость» особенно востребованы именно в кризис, когда люди хотят опереться на что-то стабильное. «Итальянский квартал» интересен и опытом антикризисной оптимизации проекта. По заказу застройщика была проведена его реконцепция: в частности, значительно сокращены площади квартир. Самая маленькая квартира имеет площадь всего 45 кв.м, что совсем нехарактерно для высококлассных зданий. Кроме того, чтобы подстраховаться, застройщик начал продажи с весьма невысокой для объекта в таком месте цены – с \$8000 за кв.м.

Алексей Щукин

Компьютерная модель.

Существующее положение. Март 2010 г.

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА – «АРХИВИДЫ»

Мастерство известного московского архитектора Владимира Орлова как фотографа прогрессирует и развивается. В начале марта в фойе Центрального Дома архитектора состоялась его очередная выставка «Архивиды», собравшая более 170 архитектурных фотографий последних нескольких лет. По одну сторону зала – зарубеж: Германия, Италия, Испания, Египет, Израиль, Беларусь, по другую – российские города, в основном – малые: Торжок, Суздаль, Мстера, Боровск, Покров, Рай-Семеновское и др. «Архивиды – это любительские снимки, сделанные архитекторами по канонам архитектурной композиции», - пишет автор в пресс-релизе. Однако это определение относится лишь к известной части представленных работ. А, скажем, как быть с городскими бытовыми сценами, запечатленными незамысленным глазом архитектурного фотографа, где основным объектом внимания оказываются люди, социальные взаимодей-

ствия, а городское окружение выступает в качестве театрального задника? У В.Орлова есть ответ на этот вопрос: «Общим для архивидов является совпадение точки зрения и точки съемки». Ирония и даже сарказм, время от времени дававшие о себе знать в его прежних городских сюитах, похоже, исчезают. Однако от этого взгляд архитектора-фотографа не становится менее острым. Пожалуй, наиболее запоминающиеся из его фотонаходок – шагающий белоснежный гигант перед фасадом офиса одной из страховых компаний на Леопольдштрассе в Мюнхене, поданный в муравьином ракурсе, прилепившееся к скале сверхплотное 5-6-этажное живописное градобразованье где-то на пути из Иерусалима в Вифлеем, поп-артистская версия лавки при храме в Никольском в виде церковной главы, выкрашенной в небесно-голубой цвет. Пространственное разведение двух тем, двух векторов – «центробежного» и «центростремительного» - лишний раз свидетельствует о параллелизме тамошней и здешней реальностей.

«ДРУГОЙ НЬЮ-ЙОРК» – ВЫЗОВ ПРИНЯТ

В.Орлов с его фотоактивностью выступает в роли раздражителя для всей мастерской. По крайней мере, так считает руководитель предприятия «Александр» А.Сартаков. Буквально через пару недель после орловских «Архивидов» последовал «Другой Нью-Йорк» Александра Вальчука – там же, в фойе ЦДА. А.Вальчук вывез из двухнедельного пребывания в Нью-Йорке две тысячи фотографий. Угол зрения тот же: город в различных его проявлениях – от собственно архитектуры до бытописания, включая «их нравы». Цвет, ч/б, сквозь дымку, с каплями по стеклу... - автор старательно варьирует палитру. Вероятно, дабы оправдать название «другой», хотя, конечно, оно родилось уже позднее. «Другой» - еще и потому, что не открыточный: если безошибочно опознаваемое и проскакивает – Ф.Гери, Н.Фостер, Р.Абрахам, то в намеренно неправильных, сбитых

ракурсах, как, например, Австрийский культурный центр – в обостренно-диагональном росчерке. И все же повседневность – а она не предполагает вглядывания в шедевры – превалирует. Нью-йоркские задворки с перекрестом наружных металлических лестниц, железнодорожная платформа, лавка, заваленная хот-догами и бутылками с водой – и местные типажи: от полисменов до бомжей и девиц, пританцовывающих с банкой пива. Пара недель в одном городе – не туристический формат. Можно успеть увидеть недоступное взгляду из окна автобуса.

1. Церковная лавка при храме в селе Никольское под Москвой.
2. Пристройка к Немецкому историческому музею в Берлине. Архит. Й.-М.Пей.
3. Новый жилой комплекс неподалеку от Вифлеема.
4. Австрийский Культурный центр. Архит. Р.Абрахам.
5. Офисное здание. Архит. Ф.Гери.

Пространство атриума Государственного литературного музея обеспечило создание двух масштабов восприятия экспозиции: кинематика крупных экспозиционных «пятен» дополнялась динамикой периметральных ленточных структур.

ТОЧКА ОТСЧЕТА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКСПОДИЗАЙНА Александра Конова Юбилейная выставка в ГЛМ А.С.Пушкина в Москве

«Искусство нашего столетия невероятно обогатило арсенал композиционных средств. Изменившееся отношение к пространству и единичной форме, взаимное проникновение формы и пространства, цветосветовые эксперименты, исследование типов организации пространств и оптических иллюзий, превращение заданного пред-

В интерьерах памятников архитектуры (Кусково, «Грот») идейной основой инсталляций служит контраст пластичных плоскостей стен и оригинальных экспонатов с лапидарными формами витрин и выгоронок.

мета в элемент художественной композиции, когда его изымают из привычных условий и создают ему особую индивидуальную среду, - всё это многократно расширило возможности художника-проектировщика в постановке и решении проектных задач». Эти слова, произнесённые почти четыре десятилетия тому назад, принадлежат основоположнику отечественного экспозиционного дизайна Евгению Розенблюму. Словосочетание «наше столетие» вполне применимо и к началу нового тысячелетия: искусство художника-проектировщика (или, как его сегодня чаще называют,

Экспозиция, посвящённая Чарльзу Дарвину (Государственный Дарвиновский музей), также построена по принципу контраста: камерные предметы быта, связанные с биографией выдающегося естествоиспытателя, призваны выразить величие созданного им учения.

На юбилейной выставке были использованы мультимедийные установки, дающие возможность пространственно-временного восприятия как отдельных произведений эксподизайна, так и авторской трактовки музейной среды в целом.

художника экспозиции), во-первых, по-прежнему востребовано, а во-вторых, арсенал композиционных средств, о котором говорит мастер, остался фактически неизменным, приобретая дополнительные качества благодаря появлению и постоянному развитию новых технологий. Как самостоятельный жанр эксподизайн обозначил себя на рубеже 1980-1990-х годов, когда в СССР/России появились музеи и выставки, которые характеризовались не только и не столько содержательной составляющей, сколько применением новаторских подходов в художественном ре-

Выставку для московской Биеннале архитектуры на Крымском Валу открывал экстерьерный объект - рекламная установка, представляющая собой пространственный куб, развёрнутый на 45° и возвышающийся над поверхностью земли на треть объёма.

шени. Тот всплеск искусства экспозиции, однако, не перерос в устойчивый тренд, способный привести к ситуации, когда профессионализм художественного решения экспозиции находится в прямой зависимости от восприимчивости заказчика, понимания им необходимости делать не только «что?», но и «как?». Безусловно, за минувшие два десятилетия эксподизайн сделал значительный шаг вперёд, но подобная динамика может рассматриваться лишь в своём абсолютном значении. Количество започинающихся музейных и выставочных реализаций на сегодняшний день

Концепция Музея художественного освоения Арктики имени А.А.Борисова в Архангельске: темы льда и снега, северных просторов, арктического безмолвия.

Лёгкий наклон экспозиционных плоскостей акцентировал важные детали, во многом определяющие специфику проекта, создавая не только «эффект присутствия», но и «эффект соучастия» посетителя.

неисчислимо с числом «никаких» экспозиций, в которых отсутствует как концептуальная идея, так и художественное решение. Творчество эксподизайнеров в России (а если говорить откровенно – в Москве и Санкт-Петербурге, лишь изредка – на форумах и биеннале в других регионах) только-только начинает завоевывать внимание критиков. Рядовой же посетитель, зачастую восхищаясь оригинальностью и своеобразием выставки или музейного комплекса, не в состоянии отличить деятельность профессионального художника от будней музейного работника, помогающего доставить в зал экспонаты или занимающегося развеской произведений искусства.

Ситуация, впрочем, не столь безрадостна, как это может показаться на первый взгляд. В современном российском эксподизайне есть фигура Александра Конова, олицетворяющего профессию экспозиционера на протяжении последних лет – это мэйн-стрим жанра. Достаточно сказать, что в студии «Музей-Дизайн», бессменно руководимой А.Коновым, создано и реализовано полтора десятка проектов музейных экспозиций, более тысячи разнообразных выставок в России и многих странах мира. На выставке, проходившей в феврале-марте в Государственном Литературном музее А.С.Пушкина на Пречистенке и посвящённой 60-летию А.Коновы, было представлено 200 избранных работ из портфолио художника.

Выставка стала первой целевой комплексной демонстрацией деятельности художника экспозиции и его коллектива. Обычно презентации такого рода имеют вид своеобразной ленты – традиционно юбилейного отчёта с последовательно сменяющимися друг друга творческими этапами. А.Конов решил создать не ленту, блок, построенный не по хронологическому, а тематическому принципу. Постоянная сменяемость кадров, создание эффекта, при котором зритель, подсознательно воспринимающий систему взаимодействия представленных визуальных элементов, как бы незначай сталкивается с неожиданной паузой или картинкой-сюрпризом. Человек находится в постоянном контакте с работами художника, он определяет себя как бы «внутри» экспозиции, являясь ее действующим лицом.

Даже визуальная констатация всего, что было выполнено Александром Коновым и его коллегами, определяет эксподизайн не только как цеховой жанр, но и как значимый социокультурный феномен. Возможно, юбилейная выставка на Пречистенке откроет перечень ярких проектов, связанных с музейным и выставочным проектированием.

В любом случае она уже исполнила своё предназначение пионерной акции, став точкой отсчёта нового этапа в истории отечественного экспозиционного дизайна.

Сергей Мержанов

ВНИМАНИЕ — СМОТР-КОНКУРС !

«Лучший проект благоустройства территории по городской программе «Мой двор, мой подъезд – 2010»

Согласно Постановлению Правительства Москвы № 902 от 21 ноября 2000 г. Москомархитектура и ГУП «ИТЦ Москомархитектуры» объявляют открытый смотр-конкурс на «Лучший проект благоустройства территории по городской программе «Мой двор, мой подъезд».

Смотр-конкурс проводится по семи номинациям:

- 1.1. Лучший проект жилых, общественных и социальных территорий.
- 1.2. Лучший проект озелененных территорий и территорий рекреационного назначения.
- 1.3. Лучший проект по обеспечению жизнедеятельности маломобильных групп населения.
- 1.4. Малые архитектурные формы и городская мебель.
- 1.5. Архитектурно-художественный облик и декоративное оформление.
- 1.6. Лучшее предложение по комплексному благоустройству, городскому дизайну и малым архитектурным формам, выполненное учащимися профильных вузов.
- 1.7. Лучшее предложение по комплексному благоустройству, городскому дизайну и малым архитектурным формам, выполненное учащимися школьного возраста.

Цель смотра-конкурса

По каждой номинации предоставить материал, отвечающий эстетическим и нормативным требованиям комплексного благоустройства территории в г. Москве с учетом дифференцированных требований, предъявляемых к различным территориям города, с применением всей палитры методов и приемов благоустройства, включая колористическое решение, архитектурное освещение, городской дизайн, мощение, цветочное оформление.

В открытом смотре-конкурсе допускается участие проектных и строительных организаций, специализированных вузов, общеобразовательных школ, школ-интернатов, специализированных колледжей, центров детского творчества, физических лиц, имеющих профессиональную подготовку, опыт проектирования благоустройства городских территорий, ландшафтной архитектуры, дизайна и т.п. Смотр-конкурс проводится с **19.04.2010 г. по 14.05.2010 г.** Конкурсные материалы в составе, установленном Программой и Условиями смотра-конкурса, представляются **16.04.2010 г. с 11.00 до 17.00 часов по адресу: ул. 2-ая Брестская, д.6 (3 этаж – Зал макета).**

Открытие выставки состоится **21.04.2010 г.**

Дополнительная информация по тел.:
8 (499) 766-21-50;
(495) 650-26-40;
(495) 650-13-72;
(495) 250-35-82 доб. 177,
 на сайте **www.mka-info.ru**

«Города мира – мир города»

Города мира — мир города. Коллективная монография. М., НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 2009, 302 с., 93 цв. и 101 ч/б илл.

В предисловии к книге говорится, что формула, вынесенная в заглавие, означает попытку уловить общие и специфические черты развития городов разных эпох и континентов, связанные не только с их архитектурой, но и мироощущением жителей.

Обычно на примере того или иного города изучают формирование крупных исторических стилей. При этом в центре внимания оказывается сложившийся внешний вид зданий, улиц, площадей, районов застройки, а также творчество отдельных архитекторов. На этот раз город взят в целом, как феномен мировой культуры. В результате произошел методологический прорыв — материальный облик и художественный образ города начали выступать в многомерном единстве и, главное, в их историческом развитии.

В реальной жизни о проблемах городов, их бытия и бытования рассуждают непрерывно и бесконечно много. Городские начальники всех уровней, общественные деятели и социологи, представители правоохранительных органов, профессионалы в области градостроения и городского жизнеобеспечения (транспорт, вода, энергия, продовольствие, вещи и всевозможными системами обслуживания), экологи, публицисты буквально переполняют наши представления о городах все новыми подробностями.

На этот раз представлен обобщающий труд особого жанра. Со своими пред-

ставлениями и размышлениями о «мире города» выступили 25 ведущих специалистов в области архитектуры, городской культуры, истории искусства. В книге три раздела, отличающиеся по исследуемому материалу и стилю изложения: «Проблемы современных городов», «Города России», «Города мира в их прошлом и настоящем». Но во всех них город рассматривается с единых позиций. Просто это разные векторы восприятия города как феномена мировой культуры. Соединенные вместе, они позволяют определить особенности удивительной энергетической силы городов, созданных людьми, которая сопоставима с самыми мощными природными энергетическими источниками.

Общий тон монографии задан во вводной статье **В.П.Толстого**, где сопоставлены сложившиеся в прошлом представления о городе как стилообразующем явлении с новым восприятием его в начале третьего тысячелетия как «энергетики урбанизма».

Очень хорошо, что рассуждения о городе сопоставлены с традициями русской теоретической и философской мысли XIX–XX веков.

В.Л.Глазьев, анализируя переход от традиционной формы города — к мегаполису, вырывает читателя из плена механицизма, характерного для подавляющего большинства градостроительных исследований, в которых доминирует мысль об устойчивости формы города, «определенной в архитектуре», в течение долго времени казавшейся равнозначной устойчивости города как социального механизма. На самом деле, городские поселения непрерывно развиваются. Это — дышащие организмы, со своими оттоками и притоками различных слоев населения и со столь же непрерывно возникающим

диссонансом между полученным от прошлого материально-вещественным наследием и необходимостью его функционально и визуально трансформировать в соответствии с новыми требованиями жизни.

А.Н.Шукурова в очерке «Неповторимый Нью-Йорк (до и после 11 сентября)», опираясь на личные впечатления, включилась в международное обсуждение сложившегося облика и образа «высотного» Нью-Йорка в связи с трагическими событиями 2001 года.

Архитектуроведческая тематика, как выяснилось, не так уж далека для классических арт-критиков, одним из ярких представителей которых является

А.К.Якимович. На примерах развития культуры США в минувшем столетии он сделал вывод, что там «архитектура как антропоцентрическая деятельность по очеловечиванию реальности вычеркивается из повестки дня» и что постмодернисты по этому поводу не стали печалиться, а, наоборот, испытали облегчение и стали творить еще более энергично. Правда, в начале нового тысячелетия забрезжило нечто иное. Как говорится, Америка настолько большая страна, что в ней можно встретить все, в том числе и прямо противоположное. В проектной культуре Соединенных Штатов второй половины XX века было много и того, что именуется «антропоцентричной деятельностью».

Хочется отметить широту мышления и сравнений в статье **Т.Г.Малининой** «Рост и структурные изменения современных городов. Стратегии архитектурной реконструкции», где собрано вместе столько материала, что она представляет собой мини-книгу в общем контексте книги.

В статье **Н.О.Душкиной** «Взаимодействие архитектуры и консервации в ис-

торическом городе» затрагиваются наиболее болезненные для современных городов вопросы сохранения старой застройки и включения ее в новую окружающую среду в условиях, когда господствуют приемы «стилистической реконструкции», основанные лишь на гипотетических предположениях воссоздания художественного образа по аналогии. Другим способом псевдореконструкции является т.н. «метод фасадизма», когда сохраняется только фасадная стена исторического здания, происходит «оскальпирование» наружных поверхностей, но полностью заменяется его внутренняя структура с заменой конструкций и оригинального строительного материала. Противодействие этому составляет нравственную основу и этический стержень профессии, направляющей архитектора и консерватора к совместной деятельности.

Удачно завершение первой части книги, где проанализированы авангардные акции художников новейшего времени, разыгрывающих оппозицию «город – загород» (**О.В.Холмогорова**), и изменения образа города в мировом киноискусстве с 1920-х по 2000-е годы (**К.Э.Разлогов**).

Вторая часть — историко-публикационная. В ней впервые в столь развернутом виде рассмотрена Москва как интерактивная архитектурная декорация коронационных торжеств в Российской империи и городских торжеств, проводившихся в Москве в раннее советское время (правда, имеющих мало отношения именно к «коронациям»). Построенная на архивном, малодоступном материале и публикациях, ставших библиографическими редкостями, эта знаточеская статья, написанная

И.Н.Слюньковой, представляет собой весомый вклад в искусствоведческое прочтение истории городской среды. Не менее важна в методологическом плане и статья **И.Е.Путятина** «Образы трех христианских столиц в русской церковной архитектуре эпохи Просвещения». Как сразу же отмечает ее автор, речь идет прежде всего о «содержательной основе архитектурного мышления эпохи Просвещения». Это сделано на примерах образного прочтения архитектурных феноменов Иерусалима, Рима и Константинополя в контексте развития русской культуры. Путятин сумел ввести в научный оборот значительное количество новых

фактов, а также суждений на эту тему известных архитекторов, церковных деятелей, историков архитектуры и искусства, что отражено в большом научном комментарии.

Как всегда, тонок и стилистически безупречен известный историк петербургской архитектуры **Г.З.Каганов**, написавший для этой книги сразу две статьи, в которых предложил свои прочтения зашифрованных «масонских текстов» и «венецианских мотивов» в знаковых системах Петербурга начиная с XVIII столетия.

И завершается историко-публикационная часть детальнейшим разбором пространства города в литературной и изобразительной интерпретации начала XX века. Она проведена с большой убедительностью **Т.И.Володиной**, показавшей возможности историко-художественного восстановления духа городской жизни через ткань произведений литературы и искусства.

Замечательным добавлением (и вполне закономерным продолжением) к вышеизложенным текстам является самостоятельно существующая «общекультурная» часть книги. В ней четыре мастерски подготовленных эссе об образах города в истории Китая (**Н.А.Виноградова**), Индии (**Р.М.Бабурова**), Сингапура (**Г.А.Быстрицкая** и **О.Ю.Шакина**), Армении (**Н.С.Степанян**). Доскональное знание материала сочетается у них с умением легко и ненавязчиво выделить главное в заявленной в начале книги дихотомии «образ-образ» города.

Несомненно, умная и сильно воздействующая на читателя своими выводами статья **Л.И.Тарушвили** «От виллы к городу» открывает внутреннюю связь античной художественной словесности и архитектурно-строительной практики (I-V вв.). Автор показывает, как словесный образ в «эпоху глубокой укорененности тектонического видения» задавал проект будущего архитектурного образа построек «задолго до того, как он реализовывался в зодчестве». Кроме несомненной фактологической ценности этот текст представляет интерес для изучения проектного мышления в целом.

Неожиданно острой получилась статья **Ю.Е.Резвиной** «Атакующий город» о европейских городах-крепостях XVII-XVIII веков. Проектное начало и реальное воплощение фортификационных идей в

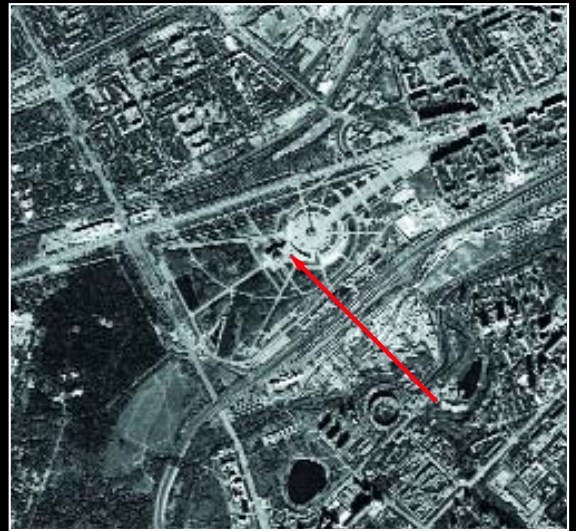
градостроительной практике породило своеобразный симбиоз-перевертыш мирной жизни и военного назначения таких городов. Этот принцип в дальнейшем, на мой взгляд, мог бы быть успешно применен и к другим (столичным, торговым, культурным) функциям городов. Таким образом, идея рассмотрения симбиозов-перевертышей, предложенная Резвиной, открыта к развитию.

Настоящим подарком для читателей книги является подборка интереснейших очерков **Д.О.Швидковского** (о Лондоне Кристофера Рена), **Т.П.Каптеповой** (об истории Мадрида за четыре столетия), **Ю.П.Маркина** (о метаморфозах Берлина в XX веке), **А.В.Толстого** (о формировании Елисейских полей в Париже), **В.Л.Глазычева** (о некрополях в мировых городских центрах). Они наглядно демонстрируют заявленную составителями книги мысль о том, что тема города и его жизни дает импульс нового, свободного развития, описания и анализа материала, не ограниченного только макро- и микростилистикой отличиями развития городской архитектуры.

Весьма полезным является реферативный раздел книги, где в подробных пересказах **В.Л.Глазычева**, **Е.П.Посвянской** и **В.С.Турчина** представлены основные зарубежные, до сих пор не переведенные у нас труды по изучению жизненной структуры современного города — от классической «Книги о современной архитектуре» (1958) М.Рагона и «Уроков Лас Вегаса» (1977) Р.Вентури (и др.) до исследований «Мегаполисы и люди» (1985) М.Джирарда, «Горячий Нью-Йорк» (1994) Р.Кулхааса, «Как здания учатся. Что происходит после того, как они построены» (1995) С.Брэнда, «Париж, столица XIX века. Книга пассажиров» (2002) В.Беньямина.

В заключение следует отметить удачное художественно-графическое решение книги (дизайнер В.И.Сорокина) в виде альманаха крупного формата с иллюстрациями на целую полосу, создающими перед каждой новой темой соответствующий образ городской среды, и почти непрерывной ленты небольших по размеру цветных и черно-белых стоп-кадров в верхней части книжных разворотов.

В.Р.Аронов,
доктор искусствоведения

ВНИМАНИЕ — КОНКУРС !

В соответствии с решением Общественного Фонда «Историческое наследие» Москомархитектура и ГУП «ИТЦ Москомархитектуры» проводит открытый конкурс на памятник «В борьбе против фашизма мы были вместе», символизирующий неприкосновенность монументов воинам, павшим в Великой Отечественной войне.

Памятник будет установлен на Поклонной горе в Москве.

К участию в конкурсе приглашаются скульпторы, художники, дизайнеры.

Для победителей устанавливаются –
3 премии по 150 000 руб.
3 поощрительные по 50 000 руб.

Программа и Условия открытого конкурса размещены на сайте www.mka-info.ru

Конкурс проводится с **05 апреля** по **25 мая 2010 г.**

Регистрация участников проходит по адресу:
Москва, 2-ая Брестская, д. 6, каб. 126.

Дополнительная информация по тел.:
(495) 650-1372,
250-3582 (177),
 на сайте www.mka-info.ru

«ГОРОДА»: ЮБИЛЕЙ В ВЕЛИКОМ УСТЮГЕ

В конце февраля состоялась юбилейная, десятая акция «Города». На этот раз она прошла в Великом Устюге. Как обычно, природная и рукотворная среда обусловила выбор как тематических направлений, так и образных решений. Авторы в той или иной степени ориентировались на образ Дома Деда Мороза, который с недавнего времени считается одной из главных достопримечательностей Устюга. Ледяные глыбы и блоки в каких-то случаях сведены в регулярную систему, в каких-то - расставлены в «случайном» порядке. Некоторые проекты основаны на «внешних» - метрических - закономерностях (команда О.Струковой), в других - подчёркнуты структурно-пластические свойства материала (команда А.Асадова). Цвето-световые эксперименты призваны были максимально выявить качества снежно-ледяной субстанции реализованных объектов.

«ЖИЗНЬ В ПАМЯТНИКАХ МОДЕРНИЗМА»

В середине марта в омской галерее «Сибирская пирамида» прошла выставка «Омск – поиск стиля». Она является звеном в серии выставок в рамках российско-германского выставочного проекта «Жизнь в памятниках модернизма», реализуемого по маршруту Берлин – Москва – Ленинград – Самара – Новосибирск – Новокузнецк – Красноярск – Омск – Екатеринбург. Омский модернизм можно считать следствием интенсивного развития города в советский период. В экспозиции были представлены градостроительные и архитектурные реализации, по своему качеству не уступающие наиболее известным объектам сибирских и уральских городов (Новосибирск, Екатеринбург, Челябинск и др.). В рамках выставки проведены лекции «Модернизм в архитектуре, искусстве, дизайне» и «Модернизм в архитектуре Омска».

ВРУЧЕНИЕ ПРЕМИИ ИМЕНИ КОМЕЧА

В апреле в Овальном зале Библиотеки иностранной литературы в Москве состоялось торжественное вручение ежегодной Премии имени Алексея Комеча за 2009 год «За общественно значимую гражданскую позицию в деле защиты и сохранения культурного наследия России». На этот раз премия присуждена депутату Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Алексею Анатольевичу Ковалеву - за его «усилия и заслуги в сохранении исторических зданий и заповедных кварталов города Санкт-Петербурга и бескомпромиссную позицию в отстаивании права города на сохранение своего исторического облика». Также по решению жюри особо отмечены заслуги недавно ушедшего из жизни директора Музея архитектуры Давида Ашотовича Саркисяна.

РОДОВАЯ УСАДЬБА ТОЛСТЫХ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Помимо всемирно известной Ясной Поляны, другим знаковым местом, непосредственно связанным с именем Льва Толстого и его семьи, является усадьба Никольское-Вяземское, расположенная в южной части Тульской области. Усадебный комплекс, относящийся ко второй половине XIX века, после революции был почти полностью разрушен. К настоящему времени воссоздан главный дом, разрабатывается научная и художественная концепция музеефикации его помещений, в дальнейшем планируется восстановление усадебного ландшафта. Возрождение усадьбы позволит усовершенствовать туристическую инфраструктуру пограничных территорий Тульской и Орловской областей, в которую входят города Мценск, Чернь и Плавск, обладающие значительным историко-мемориальным и архитектурным наследием.

«ФАБРИКА РОССИИ» – ДЛЯ ВЕНЕЦИИ

В августе 2010 года в Венеции пройдёт XII Биеннале архитектуры. Тема сформулирована К.Седзима – «Люди встречаются в архитектуре». Проект под названием «Фабрика Россия» посвящён проблеме использования старых промпредприятий в сложившейся среде (кураторы П.Хорошилов, Г.Ревзин, С.Чобан). Избранная тема является развитием проектной идеи С.Чобана и И.Шиповой в рамках конкурса кураторов на фестивале «Зодчество-2009». Среди привлечённых участников - архитекторы С.Кузнецов, Е.Герасимов, В.Плоткин, С.Скуратов и Н.Явейн. Внимание профессионалов привлёк город Вышний Волочок, расположенный на равном расстоянии между Москвой и Санкт-Петербургом, который известен своей планировкой, включающей сеть исторических каналов, что представляется небезынтесным для показа именно в Венеции. Как полагают организаторы, новый взгляд на памятники архитектуры этого города будет содействовать формированию модельного отношения к исторической среде малых российских городов в градостроительном, экономическом, социальном и культурном аспектах.

Схема расположения в городе.

Схема генплана.

Нечасто архитектору удается услышать в свой адрес столько лестных слов, как то случилось на заседании Архитектурного совета при обсуждении проекта строительства многофункционального административно-делового центра по адресу: Причальный пр., вл. 8, СЗАО. Проект был представлен на рассмотрение ООО ТПО «Резерв», авторы: В.И.Плоткин, И.В.Деева, А.К.Бородушкин, А.С.Романова, А.В.Логвинова, Н.Б.Анохина, М.В.Шершова. И как это часто бывает, чем интереснее явление, тем больше желания в нем поучаствовать и привнести в него какие-то элементы собственного видения и понимания. Происходит невольное вовлечение в манящий процесс творчества.

Вовлекаясь в творческий процесс

Участок будущего строительства площадью 2, 59 га расположен на территории Московского жирового комбината, все здания которого подлежат сносу.

Перепад по высоте составляет 10 метров с уклоном в сторону реки. Зелени почти нет. Сам комплекс – два высотных (25 этажей) офисных корпуса и 4-этажное здание предприятий общественного питания, объединенные 4-уровневым стилобатом. За первый этаж принят уровень эксплуатируемой кровли стилобата, откуда осуществляется подход и подъезд к вестибюльным группам.

Фасады башен конструктивно представляют собой навесную модульную систему. В составе модуля светопрозрачная часть и подоконный простенок. Облицовка подоконного простенка чередуется через этаж – стеклопакет со стемлированием темно-серого цвета и стемалит белого цвета. Чередующиеся глянцевые полосы темных и светлых оттенков стемалита и прозрачного ленточного остекления создают, по замыслу авторов, образ легкого воздушного объема.

Оба референта Г.В.Приймак и Н.Ю.Бирюков однозначно высказались за одобрение проекта.

«Все изначально заложенные параметры ны. Сделано грамотно и рационально. Уместная планировочная структура, - заявил **Н.Ю.Бирюков**. - В результате возникает энергетический всплеск

в этом месте на повороте реки.

Ещё бы надавить на инвесторов, чтобы они пожертвовали одним этажом - дали расчистить и увеличить одноэтажное по высоте лобби. Это бы значительно улучшило качество пространства, встречающего будущих арендаторов». «Проект рассматривался на академическом совете МААМ под председательством Ю.П.Платонова, - рассказал **М.Д.Хазанов**. - В целом получила одобрение интонация этого действительно пионерного объекта, заданная в очень трудных условиях новой застройки Большого Сити. Принципиально был поддержан выход к озелененным территориям, что очень важно в этом месте, тема зелени, парка. Прорекламирована обращенность к воде. Были высказаны пожелания обеспечить по возможности связь внутриофисного сквера с набережной».

«Хотел бы поддержать этот проект, - заявил первый вице-президент САР **С.Б.Киселёв**. - То, что делает Плоткин, мне нравится и близко по духу: как тонко, точно, сдержанно всё сделано – в жанре экономного посткризисного этапа строительства. Хотя можно бы и чуть повольней».

«Эта работа мне очень симпатична во всех своих компонентах, - однозначно заявил президент САР **А.В.Боков**. - Хотел бы воспользоваться случаем,

чтобы отметить следующее.

Наверное, было бы своевременно и уместно одновременно с этим пилотным домом получить и представление о том, как будет развиваться эта территория. Если бы одновременно была поставлена задача разработать хотя бы концепцию проекта планировки территории, наверняка это было бы не только правильно, но и очень продуктивно. Проекты планировки живут у нас какой-то своей особой самостоятельной и не очень понятной жизнью. Без экспертизы, без общенародного обсуждения. Живут и умирают сами по себе. Давайте будем привлекать к выполнению проектов планировки не только уважаемых специалистов из института Генплана, но и архитекторов, работающих с объёмами, людей, которые чувствуют тот материал, из которого формируются обширные территории города.

А в рамках обсуждения проекта хочу поделиться мыслью, которую я вычитал у американцев. Они сейчас в офисах стараются делать внутренние лестницы, соединяющие два-три этажа, в расчете на то, что сотрудники компании, которая снимает под офис два-три сопредельных этажа, будут пользоваться не лифтами, а этими лестницами. Делается просто проём и устанавливаются лестница. Вокруг нее фор-

мируется общественная зона. Сотрудники фирмы бегают вверх-вниз между двумя-тремя этажами, не выходя в центральное ядро к лифтам. Если это заинтересует заказчика, то можно использовать.

Ещё раз хочу поддержать эту работу и поздравить авторский коллектив с успехом».

«Замечательная сделанная, практически эталонная работа, - охарактеризовал проект руководитель мастерской №2 «Моспроекта-2» имени М.В.Посохина **А.И.Чернявский**. - Но при всей эйфории поддержки я бы все-таки посоветовал авторам ещё раз вернуться к местоположению этого объекта. Видно, насколько важна эта территория, насколько важен этот объект. Как нужен акцент в этом месте. При всем чем-то, разработанном, но очень лапидарном подходе, который олицетворяет автора - причем всем сразу понятно, что это - я бы все-таки поискал что-то, что сделало бы этот объект особенным. Мне кажется, при всей поддержке все-таки стоит найти какую-то особенность этого объекта».

«Тонкая изящная архитектура – high quality, - охарактеризовал проект и авторский коллектив в целом вице-президент СМА **С.В.Миндрул**. - Не буду задерживаться на положительных сторонах. Хотелось бы увидеть еще и ка-

Проект многофункционального административно-делового центра по Причальному пр., вл. 8, СЗАО. Проектировщик - ООО ТПО «Резерв», архит. В.Плоткин, И.Деева, А.Бородушкин, А.Романова, А.Логвинова, Н.Анохина, М.Шершова.

кие-то варианты. С точки зрения объемно-пространственной композиции эти два объема работают: один в одной системе, другой – в другой. Тем не менее, они одинаковые. Одинаковые по высоте, практически одинаковые по объёму. Что хотелось бы попробовать изменить? Поскольку здесь есть запас по высоте, я бы один объём приподнял. Тогда была бы какая-то динамическая разница. Внести больше динамики в систему. Если бы один из объёмов был на несколько этажей выше, мне кажется, было бы лучше. А в принципе работу надо одобрять и продолжать». «Уважаемый Владимир Ионович, - начал своё выступление президент РААСН и МАрХИ, председатель ЭКОС **А.П.Кудрявцев**, - это сверхающая авторская работа. Думаю, что творческий коллектив здесь продемонстрировал абсолютное понимание архитектурной и градостроительной ситуации. И все-таки ощущение того, что это не единственное решение меня не оставляет. По двум причинам. Это набережная – востерфронт, и его надо было бы как-то подчеркнуть. Не чувствуется этого изгиба реки. Кажется, что контекст здесь настолько геометрический, прямоугольный и кубический, что могла бы быть и другая геометрическая форма этих трех компонентов. И абрис этих объёмов, и высота. Интересно посмот-

реть варианты, чтобы быть уверенными относительно единственно правильного решения. К сожалению, здесь не просматривается импульсов, идущих от контекста. Я этого места не знаю, но, наверное, оно застроено. Что за дома там стоят? Сталинские или 70-х годов, кирпичные или панельные? Глядя на эти планшеты, возникает ощущение чистого поля». «Поддерживаю этот проект, - твердо заявил **Я.Д.Мухамедханов**. – Красиво сделано, и на этой площадке установлен достаточно выразительно и точно. Единственное – вопрос о транспорте. Такой массивный и очень обременительный для окружающей среды объём – 167, 8 тысяч кв. м общей площади – в теле района, уже перегруженного на сегодняшний день, значительно усугубит проблему. И какие-то принципиальные решения по этому поводу, наверное, должны быть отражены в проекте планировки. Думаю, практически в каждом случае, где объект превышает 100 тыс. кв. м, должны быть предусмотрены решения по изменению транспортной схемы». «Объект, ввиду его расположения, связан с центральной частью города, с бережной и одновременно с реконструкцией и обновлением зоны, прилегающей к Сити, - начал подводить итоги обсуждения председательство-

вавший на заседании первый заместитель главного архитектора города, директор МНИИТЭП **Ю.П.Григорьев**. – Конечно, этот объект должен будет рассматриваться на Общественном совете. Но для того, чтобы выйти на Общественный совет, надо решить ряд вопросов, часть из которых члены Совета сегодня затронули. Я согласен с тем, что уже в проекте планировки должна быть заложена какая-то идея. Так на Западе работают. Они приглашают известных архитекторов-планировщиков, которые участвуют в работе над объектом. У нас это свелось к расчету плотности и машиномест. А дальше всё отдается на откуп штучникам, которых, честно говоря, генплан не очень интересует. Штучника интересует только свой объект. Что касается самого проекта, не хочу влезать в технические вопросы – за это должна отвечать проектная организация. Хотя, действительно, в мире распространена практика устройства внутриофисных лестниц для того, чтобы сотрудники не стояли в очереди к лифтам, что в наших пенатах сегодня происходит в офисах-башнях сплошь и рядом. У нас иногда до карикатуры доходит – выход рабочей площади меньше, чем под эксплуатационными системами. Когда мы сравниваем с чужих журналов, то не ду-

маем об экономике эксплуатации. Возвращаясь к проекту: всё-таки не слишком ли это скучновато для такого места? Не слишком ли стереотипно? Я понимаю, офис есть офис, но все-таки архитектура какая-то должна быть. Более выразительная, более индивидуальная. У нас скоро все превратится в типовуху. Наш архитектор должен привносить наш московский стиль. Я не имею в виду какие-то консервативные приёмы. Все-таки архитектуру надо рисовать не только на компьютере, но и от руки. Абсолютно согласен с тем, что эти здания могут быть разными по высоте. Убежден, что, если говорить о генплане – там перепад 10 метров – то, наверное, можно интереснее решить эту зону с учетом рельефа. Если стилизобат горизонтальный, само здание может быть с какими-то вертикальными элементами в сочетании с контрастными выступами. Какая-то пластика должна появиться. При всём уважении к автору – в таких местах надо все-таки проверять себя и других на вариантах решения. А не пытаться ставить перед фактом. Вот в этом плане авторскому коллективу надо подготовиться к Общественному совету».

Подготовил Борис Киселев